

Мы – молодые

12+

Молодое поколение всегда было и остается активной частью нашего общества, остро ощущающей потребность громко и во всеуслышание заявить о себе, высказать свою точку зрения по актуальным и волнующим каждого вопросам повседневной жизни. Информационное приложение «Мы – молодые» – замечательная трибуна для этого. Пишите нам, и у вас обязательно появятся новые друзья и единомышленники.

Модные показы, престижные подиумы, именитые кутюрье – всё это кажется для многих таким недостижимым, чем-то даже из области фантастики. Тем более, если речь идёт о модельных домах заокеанского города небоскрёбов Нью-Йорка. Но, как говорят, нет ничего невозможного в этой жизни. Яркий тому пример – блистательное покорение тамошнего подиума нашей землячкой Алёной Бекишевой. Как же это стало возможным, спросите вы? Об этом из первых уст мы узнали, встретившись с нашей героиней Алёной Бекишевой в её родном городе – Дзержинске. В тёплой домашней обстановке, беседуя с нами за чашкой чая, она словно заново пережила те незабываемые дни, проведённые в Америке.

большими багажниками. В такую машину у нас влезало до пяти колясок. Впрочем, такси в этом городе очень дорого, и мы первые дни удивлялись высоким ценам. Тогда как раз курс доллара вырос, и получилось всё в два раза дороже. За одну поездку в такси мы отдавали порядка 170 долларов. Представьте, сколько это в рублях! Но когда садились, к примеру, влятером, сбрасывались, и путешествие становилось гораздо выгоднее.

Но, как говорят, искусство требует жертв. Эта поездка для нас стала великим шансом. Сам этот

добрать какой-либо наряд. Впрочем, я не за то, чтобы быть супер худой, моя фигура меня даже очень устраивает. Вот и на меня нашлось очень красивое платье такого романтического стиля. Это было великолепное струящееся бежевое платье. Оно не обтягивало фигуру, а как бы парило. Как раз в тон и туфли у меня были. К платью они подошли отлично!

Наш показ состоялся на третий день. Он проходил в превосходном Линкольн-центре. Народу собралось там очень много. По слухам, на эту неделю моды в Нью Йорке

нормально и приемлемо. Даже несмотря на то, что я вообще не знаю английского языка, только школьную программу, тем не менее, общаться с другими удавалось неплохо. Порой чисто жеманно, ломанными фразами, но мы достигали взаимопонимания.

У меня был всего лишь один выход на подиум. У некоторых девушек было по два. Я постаралась раскрыть свой романтический образ, а когда всё закончилось, мы были буквально как выжатые лимоны. А ещё после показа намечался банкет. Однако

– Года четыре назад я стала интересоваться деятельностью различных инвалидных общественных организаций. Началось всё с нижегородских, в том числе ВОИ. Дальше – больше, познакомилась с представителями московских НКО. Теперь у меня завязалась крепкая дружба со многими людьми, имеющими активную жизненную позицию, интерес к жизни.

И вот как-то в Москве судьба меня свела с одной успешной женщиной – Оксаной Заикиной. Будучи также как и я колясочницей, она работает на телевидении, участвует, как модель, в модных показах. Я попала на конкурс красоты, который она проводила для молодых девушек-колясочниц в рамках Общероссийского фестиваля творчества и спорта людей с ограниченными возможностями «Парафест» в Москве. Тогда мне удалось получить почётное звание «Мисс Совершенство». Как-то Оксана рассказала мне об итальянской организации «Vertical». Я посмотрела множество сюжетов о том, какие у них проходят показы. Сразу поняла, что это достаточно «крутой», очень высокий уровень. «Попробуй и ты подай туда заявку!» – посоветовала она мне. – Наша соотечественница Ксения Безуглова, даже получила корону, теперь твоя очередь!» Тогда эта мысль даже развеселила нас...

И я последовала её совету. Хотя, на самом деле, ни на что не рассчитывала. Заполнила анкету на сайте «Vertical» и, как это часто случается, благополучно обо всём этом забыла. Незаметно пролетел год. Как оказалось, в то время у организаторов шла активная подготовка к проведению акции «Fashion week», которая должна была состояться в Нью-Йорке в 2015 году. Главной изюминкой этого события было то, что пригласили много молодых девушек на колясках участвовать в показе мод наравне с обычными моделями. И всё это происходило на одном из самых престижных и масштабных американских подиумов.

И вот я получаю написанное на итальянском письмо. Начиная переводить этот текст, и постепенно понимаю, что я прошла кастинг и меня приглашают приехать на показ в качестве модели. Сперва я не поверила своим глазам. От счастья была на седьмом небе. Выбраться за границу мне ещё не удавалось, хотя загранпаспорт имелся.

Ксения тоже была приглашена туда. Мы списались. Я попросила её помощи в плане общения, так как не знаю языка. Вдвоём отправились в путешествие. Причём, абсолютно одни, без какого-нибудь сопровождения. Для нас это был супер-экстрим!

Организаторы полностью оплачивали билеты на самолёт и проживание в классном отеле, где всё было удобно и доступно для нас. Ну а всё остальное было за наш счёт. Ходили в кафе, перебивались по городу – всё самостоятельно.

– Да уж, однако, рискованные вы девушки!

– Для меня всё это было очень интересно. Ведь фонд

Покорившая подиум Нью-Йорка

Только для читателей нашей газеты Алёна Бекишева призналась, что уже в сентябре её приглашают...

«Вертикаль» занимается продвижением научных исследований по изучению паралича, связанного с травмой спинного мозга. То есть, это как раз мой случай. Когда я об этом узнала, меня стала ещё греть мысль, что в лечении этой травмы врачи когда-нибудь что-то придумают. Поэтому для меня участие в этом деле было очень важным. И я расценивала это как свой вклад в будущее мировой медицины.

– Во время отлёта из России не было ли у тебя каких-то трудностей в передвижении, либо непреодолимых препятствий, в том же аэропорту?

– На самом деле, сейчас везде есть специальные службы, готовые в любой момент помочь маломобильным людям. Такое сопровождение есть и на РЖД, и в аэропортах. В самолёт нас сопровождала бригада очень добродушных помощников. Так же было и в Америке. Не зная языка, мы там общались жестами, потому как специально с Ксенией нас там никто не встречал.

В один из дней нам даже удалось выбраться погулять по центру Нью-Йорка. Так классно было, всё отлично приспособлено в плане доступности. Автобусы, подъезжая к остановке, снижали полики, как на рессорах. На общественном транспорте мы могли без проблем передвигаться повсюду. А ещё Нью-Йорк – это город такси, их там очень много. И что мне особенно понравилось, половина этих жёлтых авто с

показ многое что дал мне, хоть я и не имею комплексов, давно от этого избавилась. Но после этой демонстрации во мне появилось ещё больше уверенности в себе.

– Если можно, расскажи немного о том, как проходила церемония.

– В первый день после приезда у нас прошёл брифинг. Знакомились, обсудили дальнейшие планы, говорили о том, для чего всё это делается. С нами общался президент Vertical AltaRoma Фабрицио Барточиони. Он говорил о том, что по сути мы делаем переворот в фэшн-индустрии. То, что девочки на колясках выйдут на такой известный подиум, это грандиозно, мы впервые своим делом разбиваем все существовавшие стереотипы.

Весь второй день был занят примерками и репетициями. Мы пытались реально представить, как будет выглядеть эта церемония и готовились всё преподать в лучшем виде. О себе скажу, я далеко не профессиональная модель, хотя мечтала стать ей, и даже занималась немного в нижегородской школе моделей. Но из-за авткатастрофы моим планам не суждено было осуществиться. Однако, я по-прежнему интересуюсь всем происходящим в мире моды и стремлюсь реализоваться в этой пленяющей профессии.

Поскольку у меня далеко не модельный, сорок второй размер, мне было довольно сложно по-

приезжал даже Джастин Бибер. (канадский певец и автор песен) и ещё многие известные люди.

Но мы их, к сожалению, не видели. У нас была своя особая закулисная жизнь. А ещё, когда идёшь по подиуму, ни одного человека не видно. Проектор светит прямо в лицо, да и в принципе, ты не должен смотреть по сторонам. Всегда смотришь прямо – это правило для моделей и его надо было соблюдать. Нельзя также улыбаться, Фабрицио мне всё время повторял: «No smile!», «No smile!». Я его понимала. Но ведь улыбка – это моя фишка, и мне было очень сложно сдерживаться. Хотелось дарить людям радость. Это же не конкурс красоты, а именно показ моды, где демонстрируешь, прежде всего, наряд. Всё должно быть строго.

– Алёна, интересно, а сами американцы к вам как относились? Ведь сейчас международные отношения очень напряжённые.

– Действительно, как раз об этом меня постоянно спрашивают, буквально в каждом интервью. По природе своей, я общительный человек, всегда стараюсь находить контакт с окружающими. Даже человека, вызывающего на первый взгляд негатив, стараюсь приободрить, поднять у него настроение, то есть, как бы «превратить в позитивного человека». Старалась не выискивать каких-либо негативных моментов вокруг себя. Скорее наоборот. И впускать в свою жизнь исключительно лишь позитив. Хотя, обратила внимание вот на что. У нас, в России, люди гораздо отзывчивее. Буквально бросаются помогать. Даже если это не требуется. В этих случаях я всё равно принимаю помощь. В итоге, нам обоим от этого хорошо. Уже привыкла к этому, когда иду по улице своего города, понимаю, что любой человек мне поможет. Подарит свою улыбку, а я в ответ подарю свою. В Нью-Йорке такого не случилось. Может быть от того, что сам по себе мегаполис приспособлен для всех. Впрочем, может быть просто сами люди немного другого менталитета. Не знаю тому причины, но мне очень не хватало людской русской теплоты в Нью-Йорке. Был такой любопытный случай, когда мы с Ксенией выходим из такси, и нужно было подняться в гору. Дул пронизывающий холодный ветер, и мы прикладывали максимум усилий, чтобы крутить колёса своих колясок. Рядом стояло много молодых людей, и нам, с замерзающими руками девушкам, даже никто не предложил помощь. Но зато пытались дать в руки какие-то газеты, рекламу. Про себя думала: в зубы что ли эту газету взять? Но при этом окружающие улыбались нам. Может, просто они не осознавали, что нам нужна помощь.

Ну а в остальном, всё происходило цивилизованно, вполне

от этого мы отказались и поехали в отель спать. А на следующий день нас ожидал самолёт и отлёт на родину.

– С какими чувствами ты покидала Америку? Было грустно уезжать, или соскучилась по дому?

– Во всех путешествиях мне всегда хочется домой. Ведь дома меня ждёт любимый сын. Впрочем, уезжать из Америки было не очень грустно, ведь там не было близких людей. Я сделала доброе дело, справилась с модным показом, но теперь меня ждал дом.

Читателям вашей газеты хочу открыть секрет. Об этом пока ещё никто не знает. Недавно меня пригласили в итальянский Милан. В сентябре этого года. Точно ещё не знаю, что там намечается. Может быть снова показ моды. Пригласила всё та же организация. Любопытно, что из этого получится? Думаю, я хорошо себя зарекомендовала, если они снова меня ждут!

– Могла бы ты вкратце сравнить уровень доступности среды обитания для инвалидов у нас и на Западе?

– Ты знаешь, делать это всё равно, что сравнивать доступность нашего города и, например, Москвы или Питера. Естественно, там всё в этом плане на высоком уровне. Доступность везде вроде как есть. Хотя, может быть на окраинах этого мегаполиса её нет совершенно. Это мне неизвестно. Если бы, например, я делала такой рейд по Нью-Йорку, посещая там различные места именно с целью посмотреть доступность города, тогда другое дело. Но я была лишь в центре города.

Так же и у нас. Центр Дзержинска красив, ухожен и более-менее доступен для колясочников, чего не скажешь об его окраинах.

И ещё одна маленькая деталь. Когда в Нью-Йорке мы ловили такси, то водители выходили из машины и помогали нам забраться в неё. Аккуратно укладывали багаж, коляски. Там, видимо, принято так. У нас же многие таксисты остаются сидеть за рулём или же отменяют заказ, узнав, что будет колясочник. Раньше, когда у меня не было машины, я и мои знакомые часто сталкивались с этим. А там никакого негатива я не наблюдала. Всё вежливо и дружелюбно проходило, хотя и объясняться приходилось лишь жестами.

Нью-Йорк вообще-то город очень дорогой. Например, в кафе, где у них не принято давать чаевые, в чеках кроме суммы прописан ещё и налог. Как впрочем и в такси. Та же чашка чая в кафе облагается налогом. Мы вначале как-то не понимали этого. Но после привыкли, хотя у нас на счету была каждая копейка...

– Большое спасибо за интересную беседу! И успехов тебе во всём и всегда!

Александр КУЧЕРЯВЫЙ